

Л.Н. ПУШКАРЕВ
(Москва)

ЛУБОЧНЫЕ ПИСАТЕЛИ-СКАЗОЧНИКИ второй половины XIX — начала XX века

Лубок, как известно, появился одновременно с печатной традицией, существовал и развивался параллельно с ней, последовательно пройдя такие фазы как *лубочный лист*, *лубочная картинка* и, наконец, *лубочная книжка*¹. Авторами и издателями лубка первое время были люди из народа или близко стоящие к нему. Они хорошо знали вкусы своей среды и творили для нее. Резчиков и мастеров, а также авторов текста они набирали из талантливых самородков. Это продолжалось с конца XVII в., когда появились первые лубочные листы, до 1839 г., когда была введена цензура на производство лубков и последнее приобрело статус коммерческой деятельности, контролируемой правительством.

Начиная со второй половины XIX в. своеобразные профессионалы — лубочные писатели — во многом содействовали превращению лубка из народной литературы в литературу городскую, мещанскую. Они стали ориентироваться в своем творчестве на демократические прослойки города: на мещан, мастеровых, приказчиков, и лишь в очень малой степени на рабочих. Затем, следуя вкусам читателя, лубочные издатели и писатели переключились на так называемую бульварную литературу, а позднее и на «пинкертоновщину». В результате вслед за сказочным лубком появилась мещанская, бульварная, детективная лубочная продукция. Причем для борьбы с этой «лубочной напастью» создавалась «литература для народа» (продукция издательств «Общественная польза», «Посредник» и др.).

Среди лубочных писателей, работавших в это время, отчетливо выделяется группа авторов, специализировавшихся на переделках и пересказах народных и рукописных сказок, рыцарских романов. В результате их деятельности и возникла лубочная сказка. Она вышла из устной либо рукописной традиции, развивалась в виде лубка (картинки или книжки), а впоследствии вновь возвратилась в устное быто-

вание и пополнила репертуар многих сказочников. Лубочная сказка составляла большой процент всей лубочной продукции, поскольку пользовалась неизменным спросом в XIX — начале XX в. (чему имеется масса свидетельств современников). Ее постоянная популярность и привлекла к себе внимание лубочных писателей и издателей.

Большинство лубочных сказок анонимно. Их авторами были, как правило, недочитавшиеся студенты, спившиеся литераторы, иногда — грамотные крестьяне, просто графоманы. Буквально за гроши (или просто за харчи!) они отдавали свои «творения» предприимчивым издателям, таким как М.В. Губанов, А.В. Морозов, позднее — А.А. Холмушин и И.Д. Сытин, а те публиковали громадными тиражами по низкой цене переделки народных сказок и былин, исторические сказания (о Куликовской битве² и Мамаевом побоище³), авантюрно-рыцарские повести (например, об английском милорде Георге, о Португее-прапорщике и др.). Среди лубочной продукции встречаются сонники и гадательные книги, жития святых и сборники анекдотов, биографии лиц царствующего дома и оракулы, нравоучительные повести и песенники. Вся эта огромная разномастная продукция расходилась тысячными тиражами по Руси в коробах офеней и по ларькам мелких торговцев.

В творческом плане многие лубочные авторы были попросту беспомощны. Именно поэтому они начали специализироваться на пересказах и переделках сюжетов русских поэтов и прозаиков, обращаясь чаще всего к наследию А.П. Сумарокова, В.А. Левшина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др. При этом они упрощали язык оригинала, по своему усмотрению сокращая и изменяя сюжет; добавляли «завлекательные» названия, например «Малюта Скуратов или Злая опричина. Страшный рассказ из времен царствования Ивана Грозного» или «Страшный волшебник и храбрый могучий витязь Рогдай. Неслыханная повесть из времен св. кн. Владимира» и др. Некоторые лубочные авторы подписывали свои произведения. В XVIII в. это был Матвей Комаров, в XIX в. — А. Орлов, И. Гурьянов и др. Но в «большую литературу» они не вошли. Мы знаем их имена и названия их произведений из специальной литературы, посвященной лубку. Вот из этой-то группы лу-

бочных авторов мы и выделяем писателей-сказочников, для которых сочинение лубочных сказок стало если не основным, то во всяком случае весьма существенным занятием.

Обратимся к творчеству и судьбе некоторых, самых популярных писателей-сказочников второй половины XIX — начала XX в. Начнем с самого «старшего» из них — с Федора Михайловича Исаева. Родился он, видимо, в конце XVIII или в самом начале XIX в. (точные даты неизвестны), а последние упоминания о нем относятся к середине 60-х гг. XIX в. Происходил Исаев из мещан-торговцев, сам занимался книготорговлей, пробовал свои силы и в книгоиздательской деятельности. Начал

с издания лубочных повестей («Фаддей Дятел, атаман разбойников» [М., 1838], затем «Кондрашка Булавин, бунтовщик» [М., 1841]). Последняя книга расходилась быстро, выдержала до 1849 г. четыре издания. Обладанный успехом, Ф.М. Исаев выпустил еще одну книжку в этом же роде («Иван Фаддеевич, атаман разбойников» [М., 1843]). Все эти издания были анонимны. Сам ли он их сочинял, или у него были соавторы, неизвестно. Есть сведения, что в подготовке этих книг участвовал какой-то Михайлов (не исключено, что за этим именем мог скрываться и сам Исаев).

Самую большую известность ему принесло подготовленное им самим «Собрание русских песен». С 1839 по 1857 г. вышло десять изданий этого песенника. Ф.М. Исаев верно почувствовал его необходимость: в 30-е гг. XIX в. русские песни были очень популярны и часто издавались⁴. В отличие от научных изданий (а в это время к собирательской деятельности обратился П.В. Киреевский) Исаев выпускал свои песенники на потребу широких городских слоев и публиковал в них преимущественно душещипательные романсы типа «Стонет сизый голубочек». Успех «Собрания русских песен» помог издателю сколотить небольшое состояние: он отошел от дел и занялся новым для него делом — обработкой и пересказом рыцарских романов и русских народных сказок.

Ф.М. Исаев стал одним из первых лубочников, нашедшим оригинальный лите-

ратурный прием: включение в текст сказки стихотворных вставок из произведений русских поэтов XVIII—XIX вв. (интересно, что в отличие от других авторов Исаев всегда указывал источник, откуда он взял тот или иной текст). Так, в «Сказке об Илье Муромце, рассказанной Ф.М. Исаевым» (М.: типография Семена, 1861) имеется очень большая вставка из «Ильи Муромца» Н.М. Карамзина; в сказке «История о храбром рыцаре Францыле Венециане и о прекрасной королеве Ранцывене, с некоторыми изменениями рассказанная Ф.М. Исаевым» (М.: типография Семена, 1861) — стихотворная вставка из «Душеньки» И.Ф. Богдановича («Во всех ты, душенька, нарядах хороша!»). В «Сказке об Иване

царевиче, сером волке и Жар-птице» (М.: типография Семена, 1861) много стихотворных строк из В.А. Жуковского и Н.М. Языкова. В «Сказке о славном и сильном богатыре Бове королевиче и о прекрасной супруге его Дружневне» на титульном листе напечатан без указания автора

эпиграф из «Ильи Муромца» Н.М. Карамзина: «Ах! Не всё нам реки слезные / Лить о бедствиях существных. / На минуту позабудемся / В чародействе красных вымыслов!». Особенно показательна в этом плане выдержавшая четыре переиздания «Сказка о славном и сильном витязе Ерусилане Лазаревиче и о прекрасной супруге его Анастасии Вахрамеевне, рассказанная дедом своим внучатам Ф.М. Исаевым. С десятью картинками». (М., 1858 [1861, 1863 и 1867 гг.]). Автор вставил в свой пересказ стихотворные отрывки из «Цыган» и «Руслана и Людмилы» А.С. Пушкина, из «Орлеанской девы», «Шильонского узника» и песни «Роза, весенний цвет» В.А. Жуковского, из «Освобожденного Иерусалима» Тассо и «Илиады» Гомера (книга 6, стихи 486—489 [«Прощание Гектора с Андромахой»]) и др.

Как отмечает В.Д. Кузьмина, автор стремился «обработать народно-лубочную сказку в стиле сентиментально-богатырской поэмы, введя в нее мораль мещанской сентиментальной повести»⁵. Вот лишь один из многочисленных примеров — описание красоты трех царевен: «Ах, эти девицы были так прелестны, что ни в сказке ска-

Лубочная сказка вышла из устной либо рукописной традиции, развивалась в виде лубка (картинки или книжки), а впоследствии вновь возвратилась в устное бытование и пополнила репертуар многих сказочников.

зять, ни пером описать. Едва ли во всем белом свете можно было найти прекраснее их. Они были очень похожи одна на другую. Мягкие, завитые локонами русые волосы рассыпались по их очаровательно-округленным плечам, на которых просвечивали тонкие голубые жилки и которые белизною своею могли бы поспорить с вешним снегом. Глаза блистали, как два сапфира, из полуоткрытых малиновых уст выказывались два ряда чистейших перлов». Не удовлетворившись этой пространной прозаической характеристикой, автор дает еще и поэтическое описание их красоты:

*Щечки — розаны из сада,
Губки — сахару не надо,
Зубки — жемчугу досада,
Вздохи — вешняя прохлада,
А из отблесков алмаза
Каждой вставлены два глаза,
Да зато уж и горят!»*

Обработки Ф.М. Исаева встретили резкую критику со стороны М.Ю. Милюкова, который так характеризует его творческую манеру: «Он до такой степени вдался в желание быть современным, что, маскируя в сказках этих многое, по его мнению, вероятно, безнравственное, он делает их еще более неизящными и безнравственными... Переделки г. Исаева встречаются в коробах офеней, но, по общему их отзыву, расходятся плохо и покупаются преимущественно лакейством, фабричными и мастеровыми людьми»⁷. Эта оценка важна для нас определением той среды, в которой бытовали книги лубочного сказочника. Он пробовал свои силы и в области стихотворства («Кольцо мертвой царевны: Русская сказка в стихах» [М., 1858] или «Балясы» [М., 1845] — рифмованные присказки по типу раешника), и в бытописании крестьянской жизни («Великодушные, или Рекрутский набор» [М., 1859]) и даже в области фантастики («Сон миллионера, или Тайна быть счастливым» [М., 1860]). Но если его пересказы рыцарских романов и народных сказок неоднократно переиздавались, а песенники расходились мгновенно (например, «Хор московских цыган, или Собрание русских песен». 2-е изд. [М., 1863]), то оригинальные произведения Исаева «успеха не имели»⁸.

В отличие от Ф.М. Исаева, о котором мы знаем не очень много (не сохранилось даже его портрета), Михаил Евдокимович Евстигнеев (1832—1885) или просто Миша Евстигнеев, как он обычно подписывался

под своими книгами, стал одним из самых известных лубочных писателей. Происхождения он был самого что ни на есть «простецкого»: незаконнорожденный сын мелкого мещанина и вольноотпущенной крестьянки. В 15 лет он стал «казеннокоштным воспитанником Технологического института». Учился прилежно, особенно преуспевал в словесности и черчении. После учебы пошел в мастерские, занимался скоряжно-красильным делом на заводе Бахрушиных в Москве, а вскоре открыл и свое собственное «заведение» как мастер «красильного и помадно-ваксенного дела». Пытался получить диплом «технолога-практиканта», но безуспешно. И тогда, в конце 1850-х гг., под влиянием одного из популярных авторов книг для простонародья А.К. Нестерова он вошел в круг лубочных писателей. М.Е. Евстигнеев и А.К. Нестеров вместе издали такие книжки как «Панорама Толкучего рынка» (СПб., 1858), «Митька под мостом, или Ночь с лешим» (СПб., 1859), «Тайны и смерть колдуна» (СПб., 1862). А.С. Пругавин утверждал, что в 1860-х гг. Миша Евстигнеев был вольнослушателем Петербургского университета, но оставил учебу, долгое время провел в поисках работы и, наконец, «пристроился в качестве "сочинителя" к издателям Никольского рынка»⁹. Чаще всего он писал по заказу известного издателя лубочных книг А.И. Манухина, но публиковался также и у А.В. Морозова, П.И. Орехова, И.Д. Сытина.

Как писатель он был необыкновенно плодовит и весьма разнообразен в жанровом отношении. Им написано более 150 книг: от сборников юмористических стихов до псевдоисторических романов, от сказок до драматических произведений. В своем ремесле он ориентировался главным образом на ту среду, из которой он сам и вышел: на мещанство, городской грамотный люд, мастеровых, мелких лавочников и ремесленников — одним словом, на низшие читательские слои горожан. И среди этой публики имя Миши Евстигнеева пользовалось необыкновенной популярностью. Лубочные издатели вскоре начали использовать его имя для привлечения читателя и целые сборники произведений многих авторов приписывали одному Евстигнееву (хотя на самом деле в сборнике ему могло принадлежать лишь одно стихотворение)¹⁰. А.И. Манухин, особенно часто издававший сочинения М.Е. Евстигнеева, указывал, что «каждое из них... ежегодно расходуется в коли-

честве 50 000 экземпляров, причем каждая книжка оптом продается большею частью до 2,5 — 1,5 копейки, но некоторые по 5, 10 и 20 копеек. У коробейников-офеней, хоббещиков Евстигнеев — самый популярный писатель»¹¹.

Лубочные издатели привлекали Евстигнеева и для работы над всевозможными руководствами, справочниками и самоучителями по технологии, строительству и даже архитектуре. Но главная причина популярности этого автора заключалась в необыкновенном тематическом разнообразии его творчества. Он был одним из первых популяризаторов в народе русских былин и часто пересказывал циклы былин с общим героем (таковы его сказки об Алеше Поповиче¹², Добрыне Никитиче¹³, Илье Муромце¹⁴ и других богатырях). Он занимался обработкой и пересказом русских народных сказок в лубочном духе (таковы его сказки о бабе Яге¹⁵, Золушке¹⁶, Иване-царевиче¹⁷, о Золотой рыбке¹⁸, скатерти-самобранке¹⁹ и др.). Сочинял Евстигнеев и собственные сказки-компиляции — о водяном²⁰, ловком воре²¹, пане Твардовском²² и проч. Довольно значительную часть его творчества составляют псевдоисторические романы и повести, рассказы и очерки из эпохи Василия Темного²³, времен новгородской вольности²⁴, татарского ига²⁵ и т.д. Но самую значительную часть и по объему, и по месту в его работе занимают произведения на тему городского мещанского быта, сценки из жизни мастеровых. Он был мастером всевозможных курьезных повестушек, насыщенных грубоватым площадным юмором, описанием событий анекдотического характера. Евстигнеев любил поглумиться над народами, рядом с которыми жили русские: над евреями, их обычаями, нравами и языком; часто высмеивал армян и татар. Его «квасной» патриотизм ярче всего проявился в годы русско-турецкой войны²⁶.

Именно после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. популярность М.Е. Евстигнеева резко возросла. Во время войны он сотрудничал в ряде лубочных альманахов, в которых чаще всего писал стихи юмористического содержания или сатиру на турок в ура-патриотическом стиле. Такие издания, по-видимому, поддерживались правительством, их усердно распространяли, а имя Миши Евстигнеева становилось всё более популярным: недаром оно удостоилось упоминания в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона²⁷!

Рисуя жизнь простого народа, он никогда не ставил перед собой задачу исправления народных нравов, порою грубых и невежественных. Его цель была иной: высмеять купчишку-неумеху, пьяницу мастерового, бедного и безропотного цирюльника... Вот что писал о нем И.Н. Березин: «Евстигнеев Михайло — сочинитель нелепых книжек, издаваемых в Москве книгопродавцем Манухиным. Только в 1870—1871 гг. его сочинений вышло более 200 000 экземпляров, не считая еще вторых изданий, бывших после. Достоинство изданий Евстигнеева видно уже из их названий: "Западня для молодых людей", "Мусье Пальто и мадемуазель Ридикюль" и т.п.»²⁸. Однако современники не всегда были так строги в своих оценках. Так, в газете «Голос» сказано: «Евстигнеев обладает несомненным талантом; он знает среду, для которой пишет, берет сюжеты, для него близкие и понятные и даже рассказывает почти тем же языком, к которому эта среда привыкла. И публика полюбила "милого Мишу"»²⁹. Но педагогическая критика была строже: в произведениях Евстигнеева «нет ни художественного изложения, ни полной и связной обрисовки лиц и событий!.. Во всех его творениях проглядывает одно желание, одна цель — рассмешить, распотешить почтенную публику»³⁰.

Выше уже неоднократно было сказано, что Евстигнееву было не чуждо версификаторство (назвать его стихотворные опусы поэзией вряд ли можно). Он довольно легко рифмовал и широко пользовался этим даром: несколько своих произведений он написал в стихотворной форме³¹. Особенно показателен в этом плане пример с книгой «Князь Еруслан Лазаревич» — пересказ известной народной сказки, написанный под явным влиянием «Конька-Горбунка» П.П. Ершова (в частности, его стиха). Вот начало этой сказки у Евстигнеева:

*Не на небе — на земле
Не в деревне, не в селе,
В Картауса славном царстве,
Многолюдном государстве...*³²

Книга разбита на 8 глав, каждая имеет свое название и краткий пересказ ее содержания. Евстигнеев довольно точно пересказывает сюжет сказки, мало что добавляя от себя (только подробное описание царства Картауса³³). Но вот в конце он не удержался от соблазна и назвал последнюю главу

совершенно в духе своих «веселых» рассказов: «Новая интрижка Еруслана». На самом же деле автор просто заметил: «*А Еруслан вдали от друга / Позабыл свою супругу*» — вот и вся «интрижка»³⁴! Пересказ Евстигнеева больше не издавался.

Можно сказать, что этот, по словам А.П. Чехова, «юморист, прошедший огонь, воду и медные трубы»³⁵, ставший героем его рассказа «Писатель», прожил бурную жизнь, был разнообразен в тематике своих книг, но, как и все писатели-лубочники, получал самое мизерное вознаграждение за свой труд. Именно поэтому он старался по-больше написать и «потрафить» своим читателям — рассмешить их, похлеще закрутить сюжет. Несомненная балаганность названий его книг³⁶ имела целью привлечь тех читателей, которые видели в книге только средство развлечения. Завершая рассказ о нем, остается добавить: «Евстигнеев много пил, что послужило причиной его преждевременной смерти»³⁷.

Младший современник Евстигнеева К.К. Голохвастов вступил на поприще лубочного писателя только в 1890 г., но до 1917 г. успел выпустить более пятидесяти книг самых разнообразных по тематике и жанрам. Многие из них неоднократно переиздавались. Как и Евстигнеев, Голохвастов предназначал свое «чтиво» для городских низов, уже освоивших азы книжной премудрости. Он связал судьбу с петербургскими издателями: вначале публиковался у Т.Ф. Кузина, а потом, разругавшись с ним, перешел к А.А. Холмушину. Книги его пользовались успехом, переиздавались и переделывались другими лубочниками, что привело к появлению таких примечаний, сопровождавших некоторые произведения Голохвастова: «*Эта чисто оригинальная повесть ничего общего не имеет с находящимся в продаже московским изданием того же заглавия. Автор*» («Князь Япанча, лихой татарский наездник: Историческая повесть из времен покорения Казани Иоанном Грозным» [Пг.: Холмушин, 1915]); «*Этот рассказ ничего общего не имеет с существующим романом Животова под таким же заглавием*» («Новый цыган Яшка» [СПб., 1901])³⁸. Однако литературно-критическая оценка творчества К.К. Голохвастова была достаточно строга. В «Обзоре книг для народного чтения» находим: «Исторические повести Голохвастова довольно плохи, хотя автор обладает бойким языком и умением подбирать внешние эффекты»³⁹.

Основным жанром К.К. Голохвастова были псевдоисторические повести и рассказы, прославляющие православие⁴⁰ и преисполненные патриотизма⁴¹. В исторических сочинениях он исходил из практики писателей-романтиков 30-х гг. XIX в., но старался расширить повествование всевозможными отступлениями и разъяснениями, приблизить его к своему читателю⁴². Со временем этот, по выражению журнала «Русская мысль», «лубочный борзописец» обратился к самому доходному жанру лубка — к «уголовным» романам, т.е. к детективу⁴³. Не чуждался Голохвастов и столь любимого лубочной литературой юмора, шаржа. Показателен в этом плане его «Комар. Маленький альманах. Не политический, не литературный, а юмористический и карикатурный. Книга для веселого препровождения времени в праздничное и свободное время. Святочные рассказы» (СПб.: Холмушин, 1900)⁴⁴. Отметим среди книг Голохвастова и пересказы популярных в народе сказочных сюжетов. Таковы его книги «Гуак и царица Аварская» (СПб.: Холмушин, 1905), «Мертвая невеста. Древнее сказание» (СПб.: Кузин, 1890), «Старинные и необычайные приключения храброго и неустрашимого Портупея-прапорщика и персидского принца» (Соч. К.К. Голохвастова. 3-е изд. [СПб.: Холмушин, 1908]), а также «Сказка о славном и сильно-могучем богатыре Еруслане Лазаревиче и о прекрасной супруге его Анастасии Вахрамеевне. Пересказ дедушки Панфилыча»⁴⁵ (СПб.: Холмушин, 1904 [2-е изд. — 1907]). Сказка написана в стиле раешника-балагура, разбитного питерца. Пересказ (как и в обработке М.Е. Евстигнеева) разделен на главы, каждая со своим названием; зачин типично раешный, много вставных эпизодов. Текст весьма далек от оригинала, а сам пересказ — скорее подделка под народность, не имеющая ничего общего с подлинным народным творчеством.

Среди громадного количества лубочных авторов есть один, который стоит несколько особняком, заметно выделяясь своими несомненными литературными способностями и, главное, тем, что он рассматривал свою работу не как средство выживания или наживы, а как служение простому народу, как средство повысить культурный и нравственный уровень крестьянства, из недр которого он вышел. Это Иван Семенович Ивин, больше известный под псевдонимом Иван Кассиров (его отец, крепо-

стной графа А.С. Уварова, работал в графском имении кассиром, и сын использовал название профессии отца как псевдоним).

Родился он в деревне Старая Тяга Поречской волости Можайского у. Московской губ. около 1860 г. (точной даты своего рождения он и сам не знал). Грамоту начал постигать дома от отца, а в 1868 г. поступил в волостную Поречскую школу. Но проучился в ней Ивин всего год: отец в 1869 г. стал артельщиком на Московско-Брестской железной дороге и вместе с сыном переехал в Москву. Здесь он отдал Ваню в токарную мастерскую на фабрике Гоппнера учеником. Учеба продолжалась пять лет, и в 1874—1875 гг. Ивин уже работал токарем в мастерских Московско-Брестской железной дороги.

В 14 лет он увлекся поэзией. Биография А.В. Кольцова стала его настольной книгой. Он начал пробовать свои силы в сочинительстве. После знакомства в 1875 г. с И.З. Суриковым И.С. Ивин окончательно решил посвятить себя трудному делу стихотворства. По совету Сурикова он начал много читать. Первыми его книжками были лубочные сказки. Спустя три года состоялся первый поэтический дебют — небольшое стихотворение:

*Где отрадный тот свет,
Где тот луч золотой,
Что мне счастьем блеснул
В бедной жизни земной?..⁴⁶*

А вскоре у лубочного издателя П.И. Орехова вышла первая книга И.С. Ивина⁴⁷. Она представляла собою переделку стихотворения А.С. Пушкина «Гусар» и была написана столь популярным у лубочников «ершовским» стихом. Но это были самые первые, еще ученические опыты И.С. Ивина-Кассирова.

Оставив тяжелый физический труд железнодорожного слесаря, И.С. Ивин стал работать в редакциях иллюстрированных журналов («Мирской толк», «Москва» и др.), в литографиях, а на лето уезжал на родину, в деревню, где подрабатывал в поле косцом. И.З. Суриков буквально заставил его заниматься самообразованием, надоумил поступать в учительскую семинарию (но Ивин провалился на экзаменах). В 1888 г. Ивин сдал экстерном экзамен на звание сельского учителя в Испытательном комитете при канцелярии попечителя Московского учебного округа, но так и не нашел

себе достойного места учителя. Суриков поддерживал как мог своего протеже и так писал ему: «У тебя талант есть и способность большая, и ты овладеешь стихом, пиши, вырабатывайся, читай больше, и у тебя явится и образность, и оригинальность, словом, из тебя будет настоящий поэт»⁴⁸. И хотя прогноз Сурикова не оправдался, именно встреча с ним многое изменила в творчестве начинающего поэта.

В дальнейшем, стараясь избавиться от диктата издателей лубочной литературы, он поступает преподавателем в Казанское земское училище (Богородицкого у. Тульской губ.). Однако прокормиться своим трудом И.С. Ивин не смог: снова начал сочинять для лубочных издателей, потом перешел в учителя церковно-приходских школ в Можайском и Верейском у. Московской губ., а позднее принял сан священника в с. Кайданово Клинского у. Московской губ. Умер И.С. Ивин-Кассиров в 1918 (или в 1919 г.).

В жизни этого незаурядного человека была еще одна интересная встреча. Она состоялась в 1887 г., когда Л.Н. Толстой, увлеченный работой в издательстве «Посредник», захотел привлечь к сотрудничеству писателей-лубочников. Вот что написал он в письме к В.Г. Черткову 25 апреля 1887 г.: «Еще в этот приезд в Москву вошел в сношение с двумя писателями-крестьянами: один молоканин, другой — фабричный Кассиров, написавший для Никольской⁴⁹ более 400 печатных листов, расходящихся в миллионах. Очень радостно было сойтись. Очень может быть, что я ему мог бы быть полезен. Я ему внушил, что надо, и он, нетронутый дикий человек, живо понял и принял, как мне кажется, мои слова»⁵⁰. К сожалению, осталось неизвестным, о чем беседовал Л.Н. Толстой с Кассировым. Как указывает М. Муратов, попытка Толстого привлечь лубочника к работе в издательстве «Посредник» успеха не имела⁵¹. 29 января 1889 г. Кассиров посетил Л.Н. Толстого, беседовал с ним, убеждал великого писателя вернуться в лоно православной церкви⁵². В своем дневнике Толстой вновь охарактеризовал его как «замечательного человека»⁵³. Видимо, и личность Ивина-Кассирова, и его творчество отличались определенными качествами, которые заинтересовали Л.Н. Толстого. Возможно, это была дидактичность его рассказов для народа⁵⁴, его стремление к исправлению нравов крестьян посредством назидательного христианского чтения⁵⁵.

Не касаясь собственно поэтического творчества Ивина (он выпустил два сборника стихотворений)⁵⁶, остановимся на весьма интересных его попытках переделывать русские народные сказки, усилив в них поучительный, назидательный элемент. Самая популярная из его лубочных сказок — «Сказка о храбром, сильном и неустрашимом воине Портупей-прапорщике» (М.: 1892) — выдержала более 40 (!) изданий. Кассиров — автор полюбившихся читателю сказок об Илье Муромце⁵⁷, Иване-царевиче и сером волке⁵⁸, Бове Королевиче⁵⁹, Еруслане Лазаревиче⁶⁰ и многих других.

Показательна сочиненная им присказка к последней из упомянутых сказок. «Давно это было: в некотором царстве, в некотором государстве жил царь на царстве, король на королевстве, на ровном месте, как сверчок на нашесте (вариант: «как челнок на прошесте» — т.е. привязанный к шесту. — Л.П.). Это будет не сказка, а только присказка, сказка будет впереди, после обеда, поевши мягкого хлеба, а потом поедим пирога да потянем бычка за рога!»⁶¹. Эта присказка была усвоена сказочниками и часто встречается в более поздних записях.

Еруслан Лазаревич в сказке, обработанной И. Кассировым, — это рыцарь без страха и упрека, честный боец, примерный семьянин. Сказка в изложении Кассирова немало утратила, стала гладкой, прилизанной, без резких сказочных ситуаций — автор многое изменил из того, что было характерно для этого образа в устной и рукописной традиции. И это не случайно. И. Кассирова характеризует стремление подчеркнуть внутреннюю нравственность сказочного сюжета, усилить положительные черты сказочного героя и постараться не говорить о его возможных отрицательных качествах и чертах. Главная цель лубочного писателя-сказочника — по возможности больше и ярче раскрыть нравственно-воспитательный смысл сказки.

Кассиров «очень много сделал для улучшения языка лубочной литературы и внес в эту сферу значительный элемент серьезной осмысленности»⁶². Известно, что он единственный из писателей-лубочников выступил в печати с научно-исследовательской статьей о народно-лубочной литературе⁶³. Возражая против попыток критики дать односторонне-негативную оценку

лубка, И.С. Ивин подчеркивал «внутреннее достоинство содержания» лубочных книжек, их значение для развития грамотности среди простого народа. Он утверждал свой собственный критерий в оценке лубка, всё время акцентируя его народность и культурно-просветительскую ценность⁶⁴.

Завершая рассказ о лубочных писателях-сказочниках, отметим, что лубочная книжка служила одним из путей проникновения литературных произведений в устное народное творчество. Лубок, восприняв многое из фольклора, сам стал источником народных сказок и песен. Лубок был мостом, связывающим литературу и фольклор. Это был тот канал, «по которому литературные произведения проникали в широкие слои читательской публики и становились фактом народного сознания. Для громадного количества крестьян и городского мещанства лубок был первым учителем грамоты, средством приобщения малообразованного читателя к книге. Именно через лубок проникли в народный репертуар многие произведения русской классической литературы. Поэтому одним из путей раскрытия истинной роли лубка в русском литературном процессе должно стать изучение творчества писателей-лубочников»⁶⁵.

Примечания

¹ О содержании этих терминов и о путях развития лубка см.: Воронина Т.А. Русский лубок 20—60-х годов XIX века: производство, бытование, тематика. М., 1993; Пушкарев Л.Н. Литературные обработки повести о Еруслане Лазаревиче в XVIII веке // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем. М., 1967. С. 211—213.

² Пушкарев Л.Н., Сидорова Л.П. Повести о Куликовской битве в русской лубочной картинке и книжке XIX — начала XX века // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 129—153.

³ Иткина Е.И., Кучкин В.А. Рукописный настенный лист с изображением Мамаева побоища / Куликовская битва в литературе и искусстве. С. 154—174.

⁴ См., например: Сахаров И. Песни русского народа. Ч. 1. СПб., 1838 (в типографии Сахарова).

⁵ Кузьмина В.Д. Рыцарский роман на Руси: Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964. С. 83.

⁶ Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче и о прекрасной супруге его Анастасии Вахрамеевне, рассказанная дедом своим внучатам

Ф.М. Исаевым. С десятию картинками. М., 1858. С. 27.

⁷ Миллюков М. О том, что читает народ и откуда берет он книги // Книжник. 1865. № 1. С. 46—47.

⁸ Рейтблат А.И. Исаев Федор Михайлович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. Т. 2. Г—К. М., 1992. С. 425—426.

⁹ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного развития и просвещения. М., 1890. С. 173.

¹⁰ См., например: Метла. Сборник веселых статей и разных курьезов в стихах и прозе. М., 1878; Ерш-забияка. Альбом карикатурных рассказов, сцен и всякой всячины. М., 1877.

¹¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XIа. СПб., 1894. С. 504; Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / Под ред. К.К. Арсеньева. Т. XVII. СПб., 1908. С. 298.

¹² Алеша Попович. Составлено из былевых песен. Сказка, рассказанная питерцем Мишей Евстигнеевым. Изд. 2-е. М.: Манухин, 1882. (На обложке автор не указан. На 36 страницах этой книги М. Евстигнеев пересказал былины об Идолище поганом, Тугарине Змеевиче, о сестре братьев Петровичей).

¹³ Добрыня Никитич (Золотой пояс). Сказка, составленная из былин М. Евстигнеевым. М.: Манухин, 1871. (На обложке автор не указан. На 36 страницах автор пересказал три былины о Добрыне Никитиче. Начало сказки в стихотворной форме).

¹⁴ Илья Муромец, богатырь-крестьянин времен Владимировых, и Соловей-разбойник. Народная сказка, написана со слов проезжего мужичка в Макарьеве на Унже. М.: Манухин, 1869. (В пересказ вставлены тексты былин из сб. Кирши Данилова).

¹⁵ Баба Яга и добрый богатырь. Народная сказка. Соч. М. Евстигнеева. М.: Манухин, 1870 (в основе — сказка об Иванушке-дурачке и ведьме). См. также: Новая сказка об Иванушке-дурачке. М.: Манухин, 1869.

¹⁶ Золушка, или Сандрильона. Большое волшебное представление. М., 1878. (Это краткая объяснительная записка к постановке пьесы в детском театре с пересказом сказки братьев Гримм о Золушке).

¹⁷ Иван царевич и его приключения. Русская сказка. Текст и рисунок Миши Евстигнеева. М.: Морозов, 1873. (В тексте есть стихотворные вставки из В.А. Жуковского. Книга большого формата с иллюстрациями на отдельных листах).

¹⁸ Лесной царь. Народная русская сказка. Соч. М. Евстигнеева. М.: Коноваловы, 1904.

¹⁹ Скатерть-хлебосолка, или Волшебная сумка. Соч. М. Евстигнеева. М., 1878. (Сказка выдержала несколько переизданий. Открывается стихотворной присказкой в расшном духе).

²⁰ Водяной на мельнице, или Мельник-колдун. (Забавная сказка). М.: Манухин, 1869.

²¹ Вор Яшка медная пряжка. Народный шу-

точный рассказ. 6-е изд. М.: Манухин, 1887.

²² Жизнь пана Твардовского, польского колдуна, заимствовано из легенд и преданий. М.: Губанов, 1894 (а также: М.: Вильде, 1910). См. об этой книге: Бегунов Н.К. Сказание о чернокожнике Твардовском // Советское славяноведение. 1983. № 1. С. 81—90.

²³ Ведьма из-за Днепра, или Разбойник-соловей. Историческое повествование из времен Василия Темного. В 3-х частях. Соч. М. Евстигнеева. М.: Манухин, 1883.

²⁴ Громобой, витязь новгородский, и семь морских красавиц. Старинное предание. М.: Сытин, 1896.

²⁵ Страшный клад, или Татарская пленница. Повесть времен татарщины. В 2-х ч. М.: Сытин, 1884.

²⁶ См., например: Слава и честь русскому войску. Перечень военных событий с приложением любопытных сведений о нравах и обычаях турок. Изд. 2-е. М.: Манухин, 1878; Слава русского оружия. Взятие турецкой крепости Карса и падение турецких городов и укреплений. Свежие новости в стихах и прозе. События, анекдоты, рассказы и сцены, как военные, так и равно относящиеся или соприкасающиеся войны с Турцией. М.: Манухин, 1867; Военные анекдоты и эпизоды из современной войны с турками. М.: Манухин, 1878.

²⁷ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XI а. С. 504.

²⁸ Березин И.Н. Русский энциклопедический словарь. Отд. II. Т. 1. СПб., 1874. С. 64.

²⁹ Голос. 8 августа 1869. С. 3.

³⁰ Фесенко И.О. Что читает наш народ? (Лубочная литература. Миша Евстигнеев) // Народная школа. 1876. № 6 / 7; Хрущов И.П. Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок. СПб., 1901. С. 364, 392, 395.

³¹ Дурак Красная Шапка и колдун Ратобор. Русская народная сказка в стихах, рассказанная бояном с прибаутками. М.: Смирнова, 1868; Митька под мостом, или Ночь с лешим. Романтическая поэма в вольных стихах. Подражание Пушкину. СПб., 1859.

³² Князь Еруслан Лазаревич. Русская богатырская сказка, переложенная в стихи с подлинника М. Евстигнеевым. М.: Манухин, 1873. С. 3.

³³ Там же. С. 53.

³⁴ Там же. С. 84.

³⁵ Чехов А.П. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. XVI. М., 1982. С. 114.

³⁶ См., например: Говорящий покойник, или Вот так смерть! Веселый рассказ. СПб., 1867 (М.: Манухин, 1873); Два туза и пиковая дама, или Герои стукалки. Эскиз из жизни игроков. М.: Манухин, 1870; Дюжина сердитых свах и сударь в дамской шляпке (Сценка из гражданского брака). М.: Манухин, 1868 и др.

³⁷ Рейтблат А.И. Евстигнеев Михаил Евдокимович // Русские писатели. Т. 2. С. 215—217.

³⁸ Это отчетливо проявилось и в других его книгах: «Атаман Терентий Грач: продолжение повести «Малюта Скуратов, или Злая опричнина».

СПб.: Холмушин, 1900; В царстве золота (Завоевание Перу испанцами в 1526—1546 гг.). СПб.: Кузин, 1892 и др.

³⁹ Ежегодник. Обзор книг для народного чтения за 1894 г. М., 1895. С. 32.

⁴⁰ См., например: Первые просветители Руси: Обращение жреца. СПб.: Кузин, 1893; Одомар, или Литовский волк. СПб.: Кузин, 1890; Черный монах: Повесть из жизни черногорцев. СПб.: Кузин, 1904; Христа ради юродивая раба божия Ксения, погребенная на Смоленском кладбище в С.-Петербурге. СПб., 1903.

⁴¹ См., например: Василий Гаврилович Марин и геройский подвиг, совершенный им 13-го марта 1896 г. СПб.: Кузин, 1896; Геройский подвиг рядового Тенгинского полка Архипа Осипова: Рассказ из времен Кавказской войны. СПб.: Кузин, 1891; Матрос 30-го Черноморского экипажа Петр Кошка и другие доблестные защитники Севастополя. СПб.: Кузин, 1893; На смерть обреченные, или Геройский подвиг полковника П. М. Карягина и рядового Сидорова. СПб.: Холмушин, 1903 (Эпизод из русско-персидской войны) и др.

⁴² Вот несколько примеров: Абрек, или Родовая месть. Повесть из времен завоевания Кавказа (продолжение повести «Шамиль»). Изд. 3-е. СПб.: Кузин, 1899; Али-паша Скутарийский: Историческая повесть из времен восстания славян против турецкого владычества. СПб.: Кузин, 1893. Атаман Васька Ус: Рассказ из эпохи бунта Стеньки Разина (Продолжение рассказа «Орел, первый русский корабль»). СПб.: Холмушин, 1900.

⁴³ Особенной популярностью пользовался его рассказ «Ванька Каин знаменитый московский сыщик (фискал)». СПб.: Холмушин 1900. См. также: Приключения петербургского Макарки Душегуба. СПб.: Холмушин, 1901; Страшный злодей и разбойник Федот Чуркин: Уголовный роман в 4-х частях. СПб.: Холмушин, 1906 (384 с.). Не путать с: Филипп Чуркин: Историческая повесть времени герцога Бирона. СПб.: Кузин, 1900.

⁴⁴ См. также другие произведения К.К. Голохвастова: Война купца Трифона Лукича Мухобоева с гейшами в Японии: Странное и маловероятное происшествие. СПб.: Холмушин, 1905; История о том, как Хома Горбец купил сам у себя свиную тушу: Истинное происшествие. М.: Кузин, 1905; Путешествие на луну купца Труболетова, или Сон в руку. Соч. Жюль Неверного. С франц.-нижегородского яз. перевел К.К. Гов. СПб.: Кузин, 1890; Ямпольский призрак, или Много шума из-за пустяков. Рассказ. СПб.: Кузин, 1891 и др.

⁴⁵ Под этим псевдонимом скрывался К.К. Голохвастов. См.: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей и ученых. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 253.

⁴⁶ Будильник. 1877. № 23. С. 4.

⁴⁷ *Кассиров И.С.* Приключения русского рядового солдата, возвратившегося с войны. Рассказ в стихах. М.: Орехов, 1878.

⁴⁸ *Яцимирский А.И.* Иван Захарович Суриков

(1841—1880) в семье своих литературных преемников (по неизданным материалам) // *Русская старина*. 1905. № 4. С. 105.

⁴⁹ Имеется в виду Никольская улица близ Кремля, на которой располагались многие лубочные издательства и книжные лавки, где продавалась лубочная продукция.

⁵⁰ *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 86. М., 1937. С. 49.

⁵¹ Там же. С. 50.

⁵² *Ивин И.С.* Мое знакомство с гр. Л.Н. Толстым // *Московские церковные ведомости*. 1908. № 7. С. 46—47; *Семенов С.* Воспоминания о Л.Н. Толстом // *Вестник Европы*. 1908. № 9. С. 46.

⁵³ *Гусев Н.Н.* Летопись жизни и творчества Л.Н. Толстого. М., 1936. С. 396.

⁵⁴ *Кассиров И.С.* Проклятый горшок. М.: Лузины, 1889 (это моралите на тему, как надо строить семейную жизнь); *Его же.* Семейный грех. Рассказ. М., 1889 и др.

⁵⁵ *Ивин И.С.* Сказание о святой иконе Боголюбской Божией матери, что у Варварских ворот в Москве. М., 1887; *Его же.* Страсти Христовы. Страстная седмица в жизни господина нашего Иисуса Христа. Страдание, смерть, погребение, воскресение. Изд. 2-е. М.: Губанов, 1897.

⁵⁶ Тяжелое горюшко. Стихотворения И.С. Кассирова. М.: Шарапов, 1879; Песни родины (1887—1893). М.: Вильде, 1893.

⁵⁷ *Ивин Ив.* Илья Муромец, набольший богатырь киевский, во времена св. князя Владимира. Сост. по лучшим русским былинам, собранным Сахаровым, Рыбниковым и Киреевским. М.: Губанов, 1893.

⁵⁸ *Кассиров И.С.* Народная сказка об Иване царевиче, Жар-птице и сером волке. М., 1896 (около 20 изданий).

⁵⁹ *Кассиров И.* Полная сказка о сильном, славно и храбром витязе Бове Королевиче и о прекрасной супруге его королевне Дружневне. М.: Сытин, 1918 (более 20 изданий).

⁶⁰ *Ивин И.* Полное народное сказание о сильном, могучем и храбром богатыре Еруслане Лазаревиче и о прекрасной супруге его Анастасии Вахрамеевне. М.: Губанов, 1891 (22 издания).

⁶¹ Там же. С. 3.

⁶² *Родников В.* Очерки по вопросам народного чтения и народной литературы. Киев, 1914. С. 13.

⁶³ *Ивин Ив.С.* О народно-лубочной литературе (К вопросу о том, что читает народ. Из наблюдений крестьянина над чтением в деревне) // *Русское обозрение*. 1893. № 9—10.

⁶⁴ Более подробную характеристику творчества И.С. Ивина см.: *Пушкарев Л.Н.* Сказка о Еруслане Лазаревиче. М., 1980. С. 110—114. См. также: *Дубин Б.В., Рейтблат А.И.* Ивин Иван Семенович // *Русские писатели*. 1800—1917. Т. 2. С. 392—394.

⁶⁵ *Пушкарев Л.Н.* Русский лубок как памятник народной культуры. (И.С. Ивин-Кассиров) // *Проблемы взаимосвязи литературы и фольклора*. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1984. С. 86—96.